

Т.И. Чепелевская

Из истории российской словенистики: Майя Ильинична Рыжова — жизнь в науке

T.I. Chepelevskaya

From the history of Slovene studies in Russia: Maya Ilinichna Ryzhova — life in science

Статья посвящена светлой памяти М.И. Рыжовой, представительнице старшего поколения российских словенистов, известному литературоведу, переводчику, посвятившей всю жизнь изучению литературы и культуры Словении, истории русско-славянских литературных связей. Автор прослеживает творческий путь известного ученого, исследует ее вклад в советское и российское славяноведение второй половины XX — начала XXI в., отдельно выделяя ее переводческую деятельность, которая во многом способствовала популяризации словенской литературы в нашей стране. Создавая портрет ученого, автор опирается и на свои личные впечатления от встреч и бесед с М.И. Рыжовой.

Ключевые слова: Рыжова Майя Ильинична, словенская литература, российская словенистика, литературный перевод, российско-словенские литературные связи.

The article is devoted to the memory of M. I. Ryzhova, a representative of the older generation of Russian Slovenians, a well-known literary critic, a translator who devoted his life to the study of literature and culture of Slovenia, the history of Russian-Slavic literary relations. The author traces the creative path of the famous scientist, explores her contribution to the Soviet and Russian Slavonic studies of the second half of XX — early XXI centuries, singling out her translation activities, which greatly contributed to the popularization of Slovenian literature in our country. Creating a portrait of the scientist, the author relies on his personal impressions of meetings and conversations with M. I. Ryzhova.

Key words: Maya I. Ryzhova, Slovenian literature, Slovene studies in Russia, literary translation, Slovenian-Russian literary relations.

Эта статья — дань памяти Майе Ильиничне Рыжовой (1927–2017), представительнице старшего поколения российских словенистов, долгие годы радовавшей нас, словенистов, славистов и тех, кто интересуется историей и культурой славян, своими глубокими литературоведческими исследованиями по истории и культуре Словении, блестящими переводами стихов и прозы со словенского на русский язык, доброжелательному коллеге, широкой души человеку.

Майя Ильинична родилась 1 июля 1927 г. в селе Гостилицы (ныне — Ломоносовского района Ленинградской области) в семье служащих: ее мама, дочь священника, Галина Александровна Люцернова, работала агрономом, а отец, Илья Федорович Рыжов, был партийным работником, председателем волостного исполкома. Ее школьные годы, уже в Ленинграде, пришлось на одно из самых трагических событий в истории нашей страны: вместе с мамой, братом и бабушкой она пережила весь период Ленинградской блокады во время Великой Отечественной войны. Это время оставило в душе юной Майи тяжелые и горькие воспоминания, связанные со смертью родных и знакомых; память о летних поездках в 1942 и 1943 гг. в окрестности Ленинграда для работы на совхозных огородах, чтобы поддержать изнемогающих от голода детей и взрослых.

После окончания школы в 1947 г. Майя Ильинична поступила на филологический факультет Ленинградского государственного университета и в 1952 г. успешно окончила его славянское отделение. Во время учебы она изучала сербский (сербскохорватский) язык, который студентам преподавала Ирина Владимировна Арбузова¹ (о ней М.И. Рыжова, как и многие ее бывшие студенты, всегда отзывалась с искренней теплотой и уважением); слушала лекции по истории сербской и хорватской литератур.

Но уже в студенческие годы произошли два события, во многом повлиявшие на будущий выбор ученого-слависта. Как

---

¹ И.В. Арбузова — известный преподаватель-сербист, автор статей, методических пособий и соавтор одного из лучших учебников по сербскому (сербскохорватскому) языку. См.: *Арбузова И.В., Дмитриев П.А., Соколь Н.И.* Учебник сербскохорватского языка. Л., 1966.

вспоминала сама Майя Ильинична, им, третьекурсникам, попал в руки издававшийся в Белграде литературный журнал, где были напечатаны сочинения современных писателей. Было в нем и несколько небольших произведений Ивана Цанкара (1876–1918) в переводе на сербский язык. Эти рассказы так потрясли студентов, что один из них даже собирался написать письмо автору, но им объяснили, что этот словенский писатель не их современник и его уже нет в живых. Майю Ильиничну, по ее словам, тоже тронули рассказы И. Цанкара (в том числе и «Врзденец», напечатанный в журнале), она сразу почувствовала силу и своеобразие его стиля². А позже она познакомилась со стихами Ф. Прешерна (1800–1849) в переводе Ф.И. Корша³, которые вызвали у нее большой интерес. Благодаря этим «открытиям» словенская литература и словенский язык, о которых будущие слависты пока еще не имели представления, поскольку тогда о них даже не упоминалось, становились более понятными и близкими.

Уже в годы учебы у Рыжовой-студентки сложилась твердая убежденность продолжить образование в аспирантуре, однако в родном университете сделать этого не удалось⁴. Тем не менее Майя Ильинична с блестящими рекомендациями и твердой решимостью поступать в аспирантуру и заниматься далее научным трудом была приглашена в Москву, где в период с 1952 г. по 1975 г. работала младшим научным сотрудником в составе ленинградской группы Института славяноведения АН СССР (с 1968 г. — Институт славяноведения и балканистики АН СССР, в настоящее время Институт славяноведения Российской академии наук).

² Рыжова М. Судьба мне улыбнулась... // Словенская новелла XX века в переводах Майи Рыжовой. М., 2011. С. 314.

³ Стихотворения Франца Прешерна / перевод Ф. Корша со словенского и немецкого подлинников. М., 1901.

⁴ После получения в 1952 г. университетского диплома М.И. Рыжова недолгое время работала в должности помощницы заведующей кафедрой славянской филологии лингвиста Эрики Антоновны Якубинской-Лемберг (1895–1961) и одновременно готовилась к поступлению в аспирантуру, но вскоре в университете был введен запрет на совмещение преподавательской и научно-исследовательской деятельности, что фактически перечеркивало ее планы.

В Институте М.И. Рыжова сразу была зачислена в сектор лингвистики, в те годы возглавляемый выдающимся российским лингвистом-славистом и фольклористом Никитой Ильичом Толстым (1923–1996), и в течение нескольких лет занималась сбором и обработкой языковых массивов, относящихся к разнообразным текстам на языках южных славян, а также вместе с коллегами по Институту Ю.Д. Беляевой и А.А. Зайцевой трудилась над библиографией переводов с русского языка у южнославянских народов для «Литературного лексикона Матицы Сербской» (в рамках этой работы были подготовлены также развернутые комментарии, которые, к сожалению, не вошли в издание)⁵. Результаты этой деятельности были высоко оценены сербскими коллегами: в 1969 г. Майя Ильинична стала членом-сотрудником Матицы Сербской, этого старейшего сербского культурно-просветительского учреждения⁶.

В процессе подготовки библиографических справок М.И. Рыжовой приходилось обращаться к разным, в том числе словенским, текстам, и молодая исследовательница, решив освоить еще один славянский язык, начала самостоятельно погружаться в глубины словенского литературного материала. В первую очередь она обратилась к произведениям так полюбившегося ей И. Цанкара — по ее словам, «читала со словарем, кое-что понимала интуитивно»⁷. А когда в Институте был организован курс словенского языка, Майя Ильинична в течение зимы 1956 г. вместе с другими коллегами с удовольствием стала посещать эти занятия. Их преподавателем был Петер Когой, московский словенец, диктор на Радио, осуществлявшего трансляцию на Югославию. Он стремился пробудить у молодых славистов интерес и любовь к его родному языку, почувствовать его красоту и мелодичность.

Как считала сама Майя Ильинична, ряд событий, сложившись в причудливую мозаику, определил ее дальнейшую судьбу, укрепил ее решение оставить лингвистику и обратиться к

⁵ Первый том Лексикона вышел в 1972 г.

⁶ Матица Сербская была основана, как неофициальная организация, 16 февраля 1826 г.; в 1837 г. получила официальное разрешение на деятельность; в 1864 г. переведена в Нови-Сад.

⁷ *Рыжова М.* Судьба мне улыбнулась... С. 314.

литературоведческим исследованиям. В первую очередь таким событием стал ее переход в сектор славянских литератур, который возглавлял выдающийся ученый-славист, богемист Сергей Васильевич Никольский (1922–2015). Однако при этом возникли новые проблемы и среди них главная — кто станет научным руководителем молодого исследователя, выбравшего в качестве темы кандидатской диссертации словенскую литературу, по которой в Институте пока еще не было специалистов? Конечно, М.И. Рыжову привлекали фигура И. Цанкара и его богатое литературное наследие. Однако Николай Иванович Кравцов (1906–1980), один из ведущих и авторитетных славистов-литературоведов Института, посоветовал ей взять другую тему, посвященную словенской поэзии. К тому же, творчеством И. Цанкара уже начала заниматься сотрудница Института Евгения Ивановна Рябова (1925–1976). Она, по меткому выражению М.И. Рыжовой, была нашим «первопроходцем в области изучения словенской литературы», талантливым, серьезным исследователем, обратившимся к изучению важных аспектов периодизации литературного процесса у словенцев и к характеристике наиболее ярких и значимых фигур словенской литературы. Майя Ильинична в разговорах с нами, словенистами-филологами последующих поколений, вспоминая то время, всегда отмечала большой вклад, который Евгения Ивановна внесла в дело популяризации изучаемой ею литературы, в установление и укрепление связей и контактов со словенскими коллегами и представителями широкой общественности. Она также хранила в памяти ту особую дружескую атмосферу помощи и поддержки, в которой происходили их научные контакты с Е.И. Рябовой, и вместе с тем заинтересованно критическое обсуждение ее первых работ в рамках выбранного направления исследования. Наконец, в результате консультаций с Н.И. Кравцовым и другими сотрудниками Института был сделан окончательный выбор темы кандидатской диссертации М.И. Рыжовой, обращенной к истории словенской поэзии конца XIX — начала XX в. и ее связям с русской литературой.

Работа над первой статьей в рамках общей темы по истории словенской поэзии рубежа XIX–XX вв. («Социальная тема

в поэзии Антона Ашкерца», 1960 г.⁸) давалась молодому исследователю непросто: приходилось выслушивать серьезные замечания коллег (в частности, Е.И. Рябовой), вносить исправления и дополнять текст новыми материалами. В дальнейшем скрупулезное изучение русско-словенских культурных и литературных связей, особенностей восприятия русской литературы в Словении стало для Майи Ильиничны основой для дальнейшего погружения в творчество ведущих представителей литературного течения «Словенска модерна»: поэтов Отона Жупанчича, Драготина Кетте, Йосипа Мурна, каждому из которых ею была посвящена отдельная статья или ряд статей. Некоторые из них были опубликованы в ведущих словенских изданиях⁹.

В процессе подготовки к защите кандидатской диссертации «Словенская поэзия конца XIX — начала XX в. и русская литература» (она успешно прошла в 1973 г.) М.И. Рыжова продолжила изучение творчества словенских поэтов рубежа XIX–XX вв., фокусируя внимание на социальной проблематике — в рамках темы, предложенной заведующим сектором С.В. Никольским, — о становлении социальной поэзии у южнославянских народов. В работу над ней включились и иностранные коллеги. Так, выдающийся словенский ученый, историк литературы, профессор Люблянского университета Франц Задравец (1925–2016) организовал семинар, и его студенты со-

⁸ *Рыжова М.И.* Социальная тема в поэзии Антона Ашкерца // Литература славянских народов. М., 1960. Вып. 5. С. 154–212.

⁹ *Рыжова М.И.* Антон Ашкерц и русская литература // Литература славянских народов. М., 1961. Вып. 6. С. 179–206; Стихотворение Антона Ашкерца «Русский язык» // Международные связи русской литературы. М.; Л., 1963. С. 391–402; Dragotin Kette in ruska literatura // Slavistična revija. 1974. Št. 2. S. 183–203; Мотивы поэзии А.В. Кольцова в творчестве Йосипа Мурна // Советское славяноведение. 1972. № 5. С. 42–52; Йосип Мурн и русская литература // Русско-югославские литературные связи. М., 1975. С. 212–250; Русская литература в словенских переводах Отона Жупанчича // Русская литература. Л., 1977. № 3. С. 157–168; Творчество М.Ю. Лермонтова в восприятии словенских поэтов XIX — начала XX в. // Русская литература. Л., 1979. № 3. С. 149–164; Поэты словенского модерна и творчество А.В. Кольцова // Obdobje simbolizma v slovenskem jeziku, književnosti in kulturi. (Obdobje 4) I. Ljubljana, 1983. S. 347–362; Русская поэзия первой половины XIX в. в творческом восприятии Отона Жупанчича (ранние этапы) // Взаимосвязи русской и зарубежной литературы. Л., 1983. С. 282–303.

бирали материалы, формируя базу данных для дальнейшего исследования, однако этому проекту, к сожалению, не суждено было реализоваться¹⁰.

В середине 1970-х годов ленинградская группа Института славяноведения по ряду причин (в том числе, и из-за ее малочисленности) была расформирована, и с 1975 г. М.И. Рыжова продолжила свою научную работу в Ленинграде в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) младшим научным сотрудником в секторе взаимосвязей русской и зарубежных литератур, которым руководил в то время академик М.П. Алексеев (1896–1981). Здесь Майя Ильинична проработала до выхода на пенсию в 1983 г. В центре ее исследовательского внимания по-прежнему оставались тема словенско-русских литературных связей и история словенской поэзии и прозы. Она писала статьи, рецензии, также выступала составителем сборников избранных произведений классиков словенской поэзии, подготовленных издательством «Художественная литература»: Франце Прешерна («Лирика», 1970), Антона Ашкерца («Избранное», 1987), к книге которого она написала развернутое предисловие и комментарии; она также являлась автором статей о словенских писателях для энциклопедических изданий. Среди ее литературоведческих исследований этого периода особое место занимает объемная статья «Немецкие стихи словенских поэтов в контексте развития словенской национальной литературы (XIX в.)»¹¹, где автор подробно остановилась на биографии Ф. Прешерна, выделила ту часть его творческого наследия, о которой в нашей науке было мало известно. Она убедительно доказала, что «обращение Прешерна к достижениям немецкой литературы и эстетической мысли, использование немецкого языка в качестве второй языковой основы поэтического творчества было явлением закономерным на соответствующем этапе развития словенской национальной литературы в суще-

¹⁰ Сборник по данной теме был выведен из плана, а уже готовая статья М.И. Рыжовой была опубликована в серийном издании Института: см. п. 8.

¹¹ *Рыжова М.И.* Немецкие стихи словенских поэтов в контексте развития словенской национальной литературы (XIX в.) // *Многоязычие и литературное творчество.* СПб., 1981. С. 240–286.

ствовавших тогда условиях массового билингвизма словенской интеллигенции»¹². М.И. Рыжова сделала этот вывод, опираясь на многочисленные исследования как словенской, так и зарубежной прешернианы, труды крупнейших словенских ученых 1920–1970-х годов (среди них: А. Жигон, И. Приятель, Ф. Кидрич, Б. Зихерл, Й. Видмар, А. Слодняк, Я. Кос, Б. Патерну и др.), а также на работу 1973 г. английского ученого Роберта Оти.

Выйдя на пенсию, Майя Ильинична продолжила свои исследования; ее, как одного из ведущих и авторитетных словенистов старшего поколения, пригласили участвовать в коллективном труде Института славяноведения РАН — трехтомной «Истории литератур западных и южных славян» (1997, 1997, 2001). Для третьего тома ею была написана глава о словенской литературе рубежа XIX–XX вв., в которой органично соединились и результаты ее научных изысканий прежних лет, и новые данные, свидетельствующие о глубоком постижении всей многогранной палитры литературного процесса у словенцев этого периода. Позже эта глава вошла в двухтомную «Историю словенской литературы» (М., 2010, 2014), ставшую результатом совместного российско-словенского проекта¹³. В 2012 г. вышел из печати «Лексикон южнославянских литератур»¹⁴, в подготовке которого приняли участие ведущие ученые Института славяноведения РАН, коллеги из Санкт-Петербурга, представители разных поколений славистов: от аспирантов до маститых исследователей. Майя Ильинична подготовила восемь статей, посвященных наиболее значимым словенским поэтам и прозаикам: Ф. Прешерну, С. Енко, А. Ашкерцу, О. Жупанчичу, Д. Кетте, Й. Мурну, А. Граднику, Прежихову Воранцу,

¹² Рыжова М.И. Немецкие стихи словенских поэтов в контексте развития словенской национальной литературы (XIX в.) // Многоязычие и литературное творчество. СПб., 1981. С. 280–286.

¹³ Рыжова М.И. Словенская литература // История литератур западных и южных славян. Т. 3. Литература конца XIX — первой половины XX века (1890-е годы — 1945 год) / Редкол.: Л.Н. Будагова (отв. ред.), Р.Ф. Доронина, С.В. Никольский. М., 2001; Словенская литература на рубеже XIX–XX вв. (1890–1918). Реализм, натурализм, модерн // Словенская литература (от истоков до рубежа XIX–XX веков / Отв. ред. Н.Н. Старикова. М., 2010.

¹⁴ Лексикон южнославянских литератур / Редкол.: Г.Я. Ильина (отв. ред.), И.И. Калиганов, Н.Н. Пономарева, Н.Н. Старикова. М., 2012.

М. Кранцу. В том же 2012 г. вышел из печати, приуроченный к 85-летию юбилею М.И. Рыжовой, труд «Словенская поэзия конца XIX — начала XX в. и русская литература»¹⁵, в котором для создания целостной картины исследуемого явления были объединены ее статьи из разных научных сборников и журналов. При этом некоторые положения и выводы были автором пересмотрены и сделаны важные дополнения — с учетом новых исследований по теме, появившихся как в нашей стране, так и за рубежом.

Следует отметить, что научная работа сотрудников академических институтов всегда тесно переплеталась с деятельностью по установлению и развитию всесторонних контактов с коллегами из других стран, в первую очередь, тех, культуру которых они изучали. В 1958 г. М.И. Рыжова приняла участие в первом послевоенном IV Международном съезде славистов, который прошел в Москве. Эта встреча ученых разных стран принесла ей удивительные знакомства со словенскими коллегами, которые составляют оплот словенской науки. Среди них: Борис Патерну, Марья Боршник, Антон Слюдняк, Франц Задравец и др. Б. Патерну (с ним Майя Ильинична некоторое время переписывалась) привлек ее к сотрудничеству в «Славистическом журнале» («Slavistična revija»), на страницах которого были напечатаны некоторые из ее статей («Д. Кетте и русская литература», 1974; «Отон Жупанчич в России: к истории переводов произведений Жупанчича на русский язык», 1979¹⁶). Позже, уже в Санкт-Петербурге, она познакомилась и с молодыми словенскими учеными: русистами Михой Яворником, Блажем Подлесником, Дарьей Маркоя и др.

Всегда с теплотой я вспоминаю встречу с Майей Ильиничной в 2003 г., когда мы, словенисты-филологи из Института славяноведения РАН, оказались вместе со своими коллегами из Санкт-Петербургского государственного университета (М.Л. Бершадской, А.Г. Бодровой) и Философского факультета

¹⁵ *Рыжова М.И.* Словенская поэзия конца XIX — начала XX вв. и русская литература. СПб., 2012 (Библиотека журнала «Невский альманах»).

¹⁶ *Ryžova M.I.* Dragotin Kette in ruska literatura // Slavistična revija. 1974. Št. 2. S. 183–203; *Ryžova M.* Oton Župančič v Rusiji: k zgodovini prevodov Župančičevih del v ruščino // Slavistična revija. 1979. Št. 1. S. 33–66.

Люблянского университета, участниками большой международной конференции «Славистические чтения памяти профессора П.А. Дмитриева и профессора Г.И. Сафронова», где выступали с докладами в разных секциях. Но в первый же свободный день все вместе мы собрались в гостях у Майи Ильиничны в ее маленькой уютной квартирке на Мойке. Это был настоящий словенский вечер, где звучали шутки и остроты на русском и словенском языках, где вспоминали любимых словенских и русских фольклорных и литературных персонажей, говорили о новых исследованиях и переводах. Словенские гости рассказывали о новостях университетской жизни, с большим вниманием и пиететом слушали воспоминания о первых шагах нашей словенистики из уст одного из ее пионеров. Майя Ильинична с удовольствием делилась с нами и впечатлениями от своей единственной командировки в Словению в 1995 г. В рамках ее она, к тому времени уже ставшая членом Союза писателей России (с 1990 г. по секции перевода), приняла участие в международном симпозиуме и выступила с докладом, посвященным переводам поэзии Ф. Прешерна на русский язык. Во время пребывания в Словении ее тепло встречали словенские коллеги и друзья, отдавая дань профессионализму и большим заслугам в деле многолетнего изучения и популяризации словенской литературы и культуры в России. Вместе с другими участниками симпозиума она посетила красивейшие места страны, историю, литературу и культуру которой она изучала с глубоким вниманием и любовью.

Особое значение для профессионального становления и развития Майя Ильинична придавала периоду ее сотрудничества в 1970–1980-е годы с издательством «Художественная литература». Это было время издательского бума в нашей стране, когда произведения славянских писателей переводились на русский и другие языки народов СССР и издавались массовыми тиражами, при этом книги славянских авторов были востребованы читателями.

Сама М.И. Рыжова называла это время «улыбкой судьбы»: ее приглашали как переводчика и составителя подобных изданий, а одновременно погружали в творческую лабораторию литературного редактирования. Это сотрудничество Майи Ильи-

ничны с лучшими литературными редакторами крупнейших издательств страны продолжалось долгие годы. Вот как она вспоминает об этом: «Судьба мне улыбнулась: почти все время моим редактором была Ольга Дмитриевна Кутасова, обладающая прекрасным вкусом в выборе произведений для перевода и тонким языковым чутьем, ощущением стиля. Сотрудничать с ней всегда было приятно и полезно»¹⁷. Также она работала с другими редакторами: известным переводчиком Александром Дмитриевичем Романенко, Татьяной Николаевной Кустовой, а позже, в период сотрудничества с издательством «Прогресс», — с Риммой Петровной Грецкой. Участвуя в разных проектах, связанных с переводами произведений югославских писателей, М.И. Рыжова обращалась к текстам Прежихова Воранца, Мишко Кранеца, Франце Бевка, Цирила Космача, Юша Козака и других авторов, но главное — к творчеству так любимого ею Ивана Цанкара. Сначала это были небольшие рассказы, новеллы, которые вместе с другими печатались в сборниках и антологиях. Сама переводчица считала, что выбор произведений словенских писателей в то время был, как правило, удачным, поскольку это были не только крупные прозаики и поэты, но и представители разных словенских регионов, патриоты своей «малой родины» (для Ф. Бевка — это словенское Приморье, у Кранеца — Прекмурье, у Прежихова — Каринтия), а значит, переводчик мог донести до читателя как природное своеобразие этих мест, так и психологический склад людей, их населяющих и одновременно осознающих себя словенцами.

В 2011 г., в преддверии 85-летнего юбилея Майи Ильиничны, лучшие переводы малой словенской прозы были объединены в книгу «Словенская новелла XX в. в переводах Майи Рыжовой» и изданы «Центром книги Рудомино» при финансовой поддержке Государственного агентства книги Республики Словения и Фонда Трубара при Обществе словенских писателей¹⁸.

¹⁷ Рыжова М. Судьба мне улыбнулась... С. 315.

¹⁸ Словенская новелла XX в. в переводах Майи Рыжовой / отв. редакторы: Ю.А. Созина, Ю.Г. Фридштейн. М., 2011. (Серии «Словенский глагол» и «Мастера художественного перевода»). В книгу вошли рассказы и новеллы И. Цанкара: «За праздничными лепешками», «В потемках», «Святой Иоанн в селе Бильки», «Дети и старики», «Врзденец», «Вечерняя молитва».

В том же году вышел перевод (совместно с М.Л. Бершадской¹⁹) исторического романа известного современного словенского прозаика Драго Янчара «Катарина, павлин и иезуит»²⁰.

Она также активно откликалась на приглашения участвовать в различных сборниках и альманахах как переводчик словенской поэзии, представив, например, русскому читателю сонеты Каэтана Ковича²¹ и других современных авторов²².

Но особое место в ее переводческом багаже отведено И. Цанкару. Помимо его малой прозы, М.И. Рыжова обратилась и к переводам его крупных произведений: первым в печати появился роман «Чужие» (1987), затем полный перевод романа «Обитель Марии Заступницы» (в рамках издательского проекта словенца Юста Ругеля — 2003 г.)²³. С начала 2010-х годов благодаря знакомству Майи Ильиничны с игуменом Евстафием, настоятелем храма Рождества св. Иоанна Предтечи, который оценил и полюбил творчество словенского писателя, начался период ее плодотворного сотрудничества с Православным благотворительным фондом св. Иоанна Предтечи. Хочется отметить, что все последующие переводы произведений И. Цанкара были осуществлены Майей Ильиничной на безвозмездной основе. Это был, как она признавалась в одной из наших бесед, ее дар замечательному писателю, блестящему художнику слова, мечтателю, борцу, Человеку. Так, одна

¹⁹ Бершадская Марианна Леонидовна (род. в 1937 г.) — кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского университета, автор многих работ по истории словенской литературы и других славянских литератур, известный переводчик с сербского и словенского на русский язык.

²⁰ Янчар Д. Катарина, павлин и иезуит / Пер. со словен. М.Л. Бершадская, М.И. Рыжова. СПб., 2011.

²¹ Кович К. Диалог. Два сонета / Пер. со словен. Ю. Гусева, М. Бородинской, Г. Агафонова, М. Рыжовой // Иностранная литература. 2002. № 12.

²² Из словенской поэзии // Литературное сотрудничество «ИЗ ВЕКА В ВЕК»: Поющие письмена. II Международный поэтический фестиваль славянской поэзии / Пер. со словен. Ж. Перковской, М. Рыжовой, С. Гловюка, Е. Лесина. Тверь, 2010.

²³ Цанкар И. Чужие. На улице бедняков; Мартин Качур / предисл. Е. Рябовой, перев. Е. Рябовой, М. Рыжовой, С. Урбана. М.: Художественная литература. 1987; *он же*. Обитель Марии Заступницы: Роман, рассказы / Пер. со словен. М. Рыжовой. М., 2003 (проект «Словенская классика»).

за другой вышли, при деятельной поддержке отца Евстафия и Фонда, небольшие книжечки новых переводов произведений И. Цанкара: роман «Крест на горе» (2014), повести «Грешник Ленарт» (2015), «Моя жизнь» (2016), «Алеш из Разора» (2016), «Поездки Николая Никича» и «Сосед Лука» (2017)²⁴, которые мы, московские филологи-словенисты, всегда получали с первой же оказией.

Обязательным элементом работы над этими изданиями, по замыслу М.И. Рыжовой, было написание предисловий с учетом расширившейся читательской аудитории: два из них написала молодая исследовательница, доцент Санкт-Петербургского государственного университета А.Г. Бодрова, остальные — сама переводчица. В них — стремление раскрыть читателю свое понимание этого удивительного писателя, человека с непростой судьбой и необычайно стойкой преданностью своей родине. Хочется отметить скрупулезную работу Майи Ильиничны по отбору произведений для перевода. Уже после появления в печати романа «Крест на горе», о чем она долго мечтала, работая, как говорят, «в стол», в наших регулярных телефонных разговорах не раз вставал вопрос о том, что взять для нового издания, и практически всегда наши мнения совпадали. Выбирая произведения И. Цанкара разных лет и периодов творчества, она старалась как можно более полно и глубоко представить писателя, сумевшего отразить в своих творениях важнейшие исторические события и общественные процессы, затронувшие жизнь всего словенского народа и каждого отдельного человека: от ребенка или батрака, остро переживающих социальную несправедливость, до учителя или художника, ощущающих

²⁴ Цанкар И. Крест на горе / Перевод и предисловие М.И. Рыжовой. СПб.; Шлиссельбург, 2014; Грешник Ленарт / Перевод со словен. М. Рыжовой / автор предисловия — А. Бодрова. СПб., 2015; Моя жизнь / Перевод со словен. М. Рыжовой. СПб., 2016; Алеш из Разора / Перевод и предисловие М. И. Рыжовой. СПб.; Шлиссельбург, 2016; Поездки Николая Никича. Сосед Лука. СПб., 2017. Издания осуществлены Православным благотворительным фондом св. Иоанна Предтечи.

Более полная, скрупулезно собранная словенским исследователем из Марибора Ю.Э. Ройсом, библиография переводов и работ М.И. Рыжовой (до 2007 г.) вошла в статью к ее 80-летию. См.: *Rojš J.E. Osemdeset let Maje Pjinične Ryžove // Slavistična revija. Ljubljana, 2007. L. 55. Št. 4. S. 691–694.*

себя «чужими», невостребованными на родине, или солдата перед лицом смерти.

У Майи Ильиничны не было аспирантов, соискателей, учеников, которыми бы она руководила и вела по непростому пути научного поиска. Но многие из нас, словенистов и славистов, учились на ее статьях и переводах, а мне посчастливилось обрести умного, доброжелательного и справедливо требовательного критика многих моих работ, начиная с далекого 1990 г., когда она согласилась стать оппонентом моей кандидатской диссертации о И. Цанкаре²⁵.

Она воспитывала своим примером — необычайной преданностью науке, уважением к стране, которую она изучала, внимательным и уважительным отношением к коллегам. Ее научные исследования поражают глубоким проникновением в материал, скрупулезным анализом историко-культурной обстановки, в которой развивается рассматриваемое литературное явление, смелостью в постановке новых проблем и отстаивании своей позиции, огромным желанием представить во всем многообразии изучаемую ею литературу и культуру словенцев.

Блестящие переводы М.И. Рыжовой, многие из которых переизданы, помогают русскоязычному читателю глубже почувствовать стиль писателя или поэта и проникнуть в завораживающую красоту словенской земли и ощутить силу народа, который, вопреки многим прогнозам, сохранил идентичность, язык и в 1991 г. провозгласил государственную независимость.

Майя Ильинична, Маечка, как ласково называли ее те, с кем она когда-то работала в Москве, прожила долгую жизнь. И всегда она щедро делилась своими знаниями с коллегами, помогала советами и собственным примером беззаветного служения науке. Ее доброта, сердечность, истинная петербургская интеллигентность, ненавязчивое внимание к окружающим навсегда останутся в нашей памяти.

---

²⁵ *Чепелевская Т.И.* Повести и романы И. Цанкара 1900–1907 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1990.